

Цю Ибо, вернувшись на Пик Очищения Мечей, сразу же рассказал Бо'Эру об этом. Как он и ожидал, глаза Бо'Эра мгновенно загорелись – будь они чуть ярче, в пещере можно было бы обойтись без светильников. Цю Ибо не удержался от улыбки:

- Ну как? Твой батя крут? Быстро благодари!

Если ему самому идея понравилась, то Бо'Эру уж точно не могла не понравиться.

- Крут! Спасибо, батя! – Бо'Эр тут же ответил и даже услужливо принялся массировать Цю Ибо плечи. – Теперь, если кто-то из нашей семьи окажется в другом мире, он сможет унаследовать имущество предков. Как это назвать? Настоящий сюжет «Переродиться в другом мире и унаследовать богатства предков»!

Цю Ибо прищурился:

- Неужели нельзя придумать что-то получше? Например, через много лет мы сами отправимся туда и будем наслаждаться жизнью!

Бо'Эр перестал массировать и облокотился на его плечо, глядя на него с ухмылкой:

- Но это же не так весело! Нет того кайфа от халявы! Если хочешь такого удовольствия, то мне лучше не ехать, пусть старший брат один потрудится, а я буду наслаждаться плодами его трудов!

Цю Ибо кивнул:

- Старший брат действительно должен поехать. Я подумал, что тебе одному может быть сложно, поэтому лучше взять его с собой – хоть какая-то надежная помощь.

Начинать дело нужно с надежной командой. Конечно, можно справиться и в одиночку, но зачем отказываться от помощи, если она есть? Разве только от скуки.

Бо'Эр сложил пальцы в форме сердца:

- Окей-окей, завтра же отправлюсь на Гору Байлянь поболтать со старшим братом Байлянем.

План Цю Ибо был выгоден для всех: Цю Хуайли, Ци Ваньчжоу, Чи Юйчжэнь... всем им предстояло отправиться в странствия. Какая разница, куда именно? Опасности подстерегают везде. Хотя другой мир и далек, но с двумя истинными монахами, Люсяо и Лианем, в качестве поддержки, риски значительно снижались. Да еще и с такими ресурсами, как духовные камни и редкие материалы!

Только дурак отказался бы.

Бо'Эр нежно поцеловал Цю Ибо в щеку:

- Но это значит, что мы снова надолго расстанемся.

Цю Ибо повернулся к нему, слегка приподнял подбородок и сам поцеловал его.

Бо'Эр на мгновение замер, в глазах мелькнула улыбка, и он, не прерывая поцелуя, сменил позу, опустившись на колени между ног Цю Ибо и обхватив его лицо руками, углубил поцелуй.

С того самого раза их поцелуи перестали быть невинными. Даже в самой нежности между

мужчинами всегда присутствовала доля захвата и обладания. Он раздвинул губы Цю Ибо, проник внутрь, их языки сплелись. Они медленно отклонились назад, Бо'Эр подставил руку под голову Цю Ибо, и лишь спустя долгое время они наконец разъединились. Бо'Эр провел пальцем по уголку губ Цю Ибо, стирая следы влаги:

- Жди меня.

- Угу. - Цю Ибо прильнул губами к его уху, закусил мочку, язык скользнул по контуру ушной раковины. - Может, сейчас?

Бо'Эр подвигал бедрами, их тела соприкоснулись, он намеренно потерся, затем сказал:

- Кстати, ты же хотел найти кого-то... ну, понимаешь? Сейчас самое время. Пошли в Город Весеннего Потока.

Цю Ибо:

- ...Не надо. Столько дел, если не хочешь - давай забудем.

Бо'Эр рассмеялся и прижал его коленом:

- Обязательно пойдем.

Цю Ибо вздохнул и оттолкнул его:

- Что за странные у тебя предпочтения? Ради такого специально ехать в город? Неужели тебе не лень?

- Ты же знаешь, какие у меня предпочтения. - Бо'Эр поднял Цю Ибо: - Пошли.

Цю Ибо мысленно привел себя в порядок, одежда снова стала безупречной. Подумав, он согласился, и они отправились в Город Весеннего Потока.

Для парных практик лучше всего подходили последователи Пути Блаженства. Перед входом в «Павильон Весеннего Ветра» они невольно огляделись - не из-за страха встретить отца или дядю, а из-за Истинного Монаха Шуюя.

Если бы Шуюй узнал, зачем они пришли, он наверняка предложил бы присоединиться... Мысль об этом вызывала жуткий стыд.

- Что вы тут делаете? - раздался мягкий смех.

Цю Ибо и Бо'Эр сглотнули, обернувшись к Шуюю, который стоял позади них, словно только что появился. Его глаза светились затаенным весельем:

- Вы же уже истинные монахи, чего бояться, что вас поймают?

Цю Ибо напрягся:

- Наставник, разве вы не на Небесном Рейтинге?

Шуюй улыбнулся:

- Вернулся сегодня.

Цю Ибо:

- ...А?

Бо'Эр мысленно прикинул даты и толкнул Цю Ибо локтем. Тот продолжил:

- Наставник, а почему вы сразу в город? Разве не нужно вернуться в секту?

Шуюй махнул рукой и повел их внутрь. Его роскошные одежды струились по полу, словно вода. Как только они переступили порог, все присутствующие замерли и поклонились. Только теперь они заметили, что в павильоне не было ни одного гостя - видимо, все заранее приготовились к визиту Шуя.

Шуюй сбросил верхнюю одежду, не обращая внимания, как та упала на пол. Он шел, говоря:

- В «Павильоне Весеннего Ветра» кое-что случилось, поэтому я свернул с пути. А вы зачем пришли? Если бы не узнал вас, подумал бы, что какие-то воры затесались.

Он рассмеялся, словно найдя свои слова забавными. Ученики уже накрыли стол яствами и вином. Шуюй плюхнулся на диван, уставленный подушками, а слуги сняли с него обувь, обнажив стройные белые ступни. Он согнул одну ногу:

- Что притихли?

Бо'Эр тоже напрягся:

- Мы... просто хотели пригласить друзей на ужин и пришли узнать, есть ли свободные места.

- Ужин? - Шуюй усмехнулся. - Почему не в «Башне Водной Поэзии»?

Его взгляд говорил яснее слов: «Придумывайте, мне интересно».

Цю Ибо глубоко вдохнул, но слова застряли в горле. При всех учениках он не мог просто сказать: «Мы пришли найти партнера для практики».

Шуюй кивнул:

- Хорошо обслуживайте Истинного Монаха Чаншэна.

Несколько красавцев и красавиц улыбнулись и двинулись к нему. Цю Ибо поднял руку, останавливая их:

- Мы пришли попробовать парную практику.

В зале раздался сдержанный смех.

Ближайшая к нему красавица (оказавшаяся монахом Превращения Духа) подмигнула:

- Я угодна вашему высочеству? Обещаю, вам понравится...

- А я? - Мужчина с женственным, но мужественным лицом улыбнулся: - Я ублажу вас лучше, чем старшая сестра Чжао.

Шуюй рассмеялся:

- И это все? Из-за такого стеснялись?

Он вдруг вспомнил:

- О, сегодня вам понадобятся два больших красных конверта.

Ученики снова рассмеялись.

Цю Ибо и Бо'Эр готовы были провалиться сквозь землю. Первый не выдержал и бросил на второго взгляд: «Это все твоя идея!»

Бо'Эр ответил тем же: «Сам согласился!»

Цю Ибо сказал:

- Наставник, не подшучивайте над нами. Мы серьезно.

Шуюй притворно удивился:

- Разве я несерьезен? Никто не понравился? Назовите, кого хотите - любого, даже самого прекрасного, я найду.

Бо'Эр, немного успокоившись, кивнул:

- Хорошо, спасибо, наставник.

Цю Ибо, махнув рукой:

- Тогда прошу вас. Нам нужны красивые... и опытные.

Он не осмелился озвучить свои предпочтения вслух - смущения хватило бы на три жизни.

Шуюй окинул их оценивающим взглядом. Молодые люди, впервые решившиеся на плотские утехи, да еще и прилюдно уличенные, слегка покраснели. Их уши стали розовыми - зрелище редкой красоты.

- Красивые? Таких, как вы, найти непросто.

Один из учеников заметил:

- Старейшина, зачем искать? Вот же они.

- Проказник. - Шуюй улыбнулся, затем снова перевел взгляд на них, медленно оглядывая с головы до ног. Цю Ибо почувствовал, как под этим взглядом хочется исчезнуть.

Шуюй сказал:

- Хорошо, пусть наставник покажет вам высшее наслаждение.

Бо'Эр тут же запротестовал:

- Нет-нет, спасибо за предложение... Если учитель узнает, нам несдобровать!

Шуюй рассмеялся:

- Разве Циши станет вмешиваться в ваши утехы? Он, возможно, даже поблагодарит меня.

Черт возьми! Обоих охватил ужас.

Цю Ибо наконец выдавил:

- С наставником... слишком близко, неудобно!

Шуюй расхохотался, разрядив атмосферу:

- Наконец-то честность. Алю, Апань, идите.

Двое монахов Превращения Духа улыгнулись и двинулись к ним.

Цю Ибо округлил глаза:

- Прямо сейчас?

- А когда же? - Шуюй махнул рукой. - Еще слово - и я сам вас обучу.

Они поспешно поклонились и позволили увести себя наверх.

Алю спросил:

- Вы хотите быть вместе или отдельно?

Их взгляды металась между Цю Ибо и Бо'Эром, явно надеясь на первый вариант.

Ощущение было такое, будто они - блюдо, которое вот-вот разберут по косточкам.

Цю Ибо мысленно ругал Бо'Эра, но сказал:

- Вместе.

Они обрадовались. Бо'Эр схватил Цю Ибо за руку:

- Мне страшно.

- Мне тоже.

Апань успокоил:

- Не бойтесь, мы не причиним вам дискомфорта.

Цю Ибо понял, почему его звали Апань - его взгляды были полны очарования, способного сразить наповал.

Апань толкнул их на ложе и уже собирался прижать, но Цю Ибо остановил:

- Мы... хотим быть сверху.

- Конечно. - Апань протянул руку к его лицу, но Цю Ибо отстранился. Рука замерла в воздухе. Апань переглянулся с Алю и снял верхнюю одежду.

Под ней оказался полупрозрачный хитон, больше ничего. Очертания тела просвечивали,

вызывая желание.

Они невольно задержали взгляд, сжимая руки друг друга.

Когда те опустились на колени и потянулись к ним, Цю Ибо не выдержал:

- Все, я не могу.

Бо'Эр предложил:

- Может, сначала искупаетесь?

Они согласились и скрылись за ширмой. Вскоре на белом экране появились очертания тел, сливающихся в страсти.

Аромат в комнате смешался с паром, создавая дурманящую атмосферу.

Цю Ибо и Бо'Эр вздохнули с облегчением, но мысль о возвращении красавцев вызывала дрожь.

Обычно Цю Ибо любил подобные зрелища, но сегодня они лишь раздражали. Мысль о предстоящей близости вызывала отвращение.

- Давай сбежим.

Бо'Эр улыбнулся:

- Попробуем. Рано или поздно придется.

- Если нужно, я могу с тобой.

- Но я скоро уеду.

- Тогда обойдусь! - Цю Ибо зло посмотрел на него. - Это все твои провокации!

- Раз уж пришли...

Цю Ибо сдался. Первый раз всегда страшно.

Апань, выйдя из-за ширмы, заметил его дискомфорт и осторожно положил руку поверх его ладони, спрашивая взглядом разрешения. Цю Ибо кивнул, и теплые пальцы сомкнулись на его руке, лаская промежутки между пальцами. Он попытался отдернуть руку, но Апань поднес ее к губам.

В момент, когда дыхание коснулось кожи, Цю Ибо вырвался и встал:

- Я пойду поужинаю с наставником. Оставайся.

Он ушел, оставив Бо'Эра с партнерами.

Апань улыбнулся:

- Что будем делать?

Бо'Эр тоже отстранился, достал два артефакта и положил на стол:

- Извините за беспокойство.

Он ушел поспешнее, чем от погони.

Алю и Апань переглянулись и рассмеялись:

- Как забавно!

- А я надеялась их заполучить. - Алю вздохнула. - Готова ради них потерять всю свою силу.

Апань погладил ее по голове:

- Они явно поссорились. Когда я взял его за руку, второй смотрел, будто готов был пронзить меня взглядом.

- Каким «пронзить»?

- Увы, не тем, о чем ты подумала.

Они слились в поцелуе.

Цю Ибо не стал искать Шуя, понимая, что у того свои дела. Он передал через ученика благодарность и ушел.

Бо'Эр последовал за ним, и Шуюй окликнул его:

- Почему так быстро? Разве Алю и Апань не угодили?

Бо'Эр ответил:

- Наставник, сегодня мы не в духе. В другой раз загладим вину.

- Не нужно. - Шуюй улыбнулся. - Это ты его привел?

Цю Ибо мог многое позволить себе в шутку, но на деле оставался благородным учеником.

Бо'Эр рассмеялся:

- Как он узнает, нравится ли ему, если не попробует? Я побежал за ним!

Шуюй кивнул:

- Иди.

Он знал, что Бо'Эра отправят в мир Туманных Трав, и они не увидятся сто лет. Цю Ибо был любопытен, и если не дать ему попробовать сейчас, однажды он мог согласиться на предложение кого-то другого.

Лучше пусть попробует сейчас, под его присмотром.

Бо'Эр знал, что Цю Ибо, стеснительный от природы, не сможет переступить через себя в такой ситуации. А если бы он сам принял все легко, Цю Ибо мог бы подумать, что тоже справится.

Но теперь, после этого опыта, он вряд ли захочет повторить.

Желание не было для них необходимостью.

Бо'Эр думал, что даже если они расстанутся на сотню лет, он не вынесет, вернувшись, увидеть Цю Ибо в объятиях других.

Если такое случится...

Что ж, он присоединится к ним. Ведь они – одно целое.

Он был готов на все.

Цю Ибо вышел из павильона, и Бо'Эр последовал за ним.

- Почему ушел? Тебе же понравилось.

- Кому понравилось? Я еле сдерживался, чтобы не сбежать!

- Ты идиот! – Цю Ибо разозлился. – Сам настоял, а теперь уходим!

- Ты же хотел попробовать!

- Я вообще не хотел идти!

Бо'Эр обнял его:

- Ладно, дело сделано. Теперь мы знаем, что нам не нравится.

Цю Ибо попытался вырваться, но тот держал крепко.

- Не злись. Если хочешь, я могу тебя ублажить. Или даже дать себя.

Цю Ибо фыркнул:

- Отвали. Ты что, скоро преодолеваешь испытание? Весь в похоти... Наставник Шуюй вернулся, значит, старший брат и Лу Цзе тоже. Если не вернемся в секту, отец тебя приберет.

Бо'Эр рассмеялся:

- Верно. Но раз уж пришли, давай заглянем в «Десять Павильонов».

Они отправились туда, купили сладостей, вспоминая прошлое, и вернулись в секту.

В пещере Цю Линьхуая их уже ждали Цю Хуайли и Лу Цзе.

- Как раз вовремя, – сказал Цю Линьхуай. – У нас семейное дело.

Цю Хуайли и Лу Цзе поняли, что речь о чем-то серьезном, и остались.

Цю Ибо и Бо'Эр осмотрели их. Цю Хуайли выглядел бледным, Лу Цзе – лучше, но тоже с травмами, хотя дух ее горел жадной новых битв.

Цю Ибо выпустил Цю Ци Ли.

Тот побледнел, увидев старших.

- Цю Ци Ли, - холодно произнес Цю Линьхуай. - Бо'Эр, расскажи.

Бо'Эр объяснил:

- Старший брат, сестра, знаете, почему мы вернулись раньше? В Горах Вопросания Неба я наткнулся на десятого брата, который сговаривался с последователем Кровавого Тумана. Я связал того и привел брата сюда.

Цю Хуайли и Лу Цзе помрачнели.

- Десятый брат, зачем? - спросил Цю Хуайли.

- Ты что, не понимаешь, с кем связался?! - воскликнула Лу Цзе.

Цю Ци Ли молчал.

- Мне интересно, - сказал Цю Линьхуай. - Почему?

Бо'Эр подсказал:

- Десятый брат, если тебя принуждали, скажи.

Цю Хуайли поддержал:

- Наставник, простите его. Кровавый Туман известен своими злодеяниями.

Но Цю Ци Ли покачал головой:

- Я сделал это добровольно.

Цю Линьхуай убил его.

- Пусть это будет уроком для всех.

Они поклонились.

Авторское примечание:

Смотрите, как я стараюсь, чтобы меня не забанили...

Сегодня я узнал, что некоторые, кажущиеся близкими, на самом деле думают о других.

<http://bllate.org/book/14686/1310603>